

Анжелика не была уверена, почему она плачет. Это был долгий день, а предыдущая ночь была еще длиннее. Часть ее волновалась, беспокоилась о том, что ее дом и ее вещи будут выброшены или уничтожены. Все вещи из ее детства, но самое главное, воспоминания о ее матери. Это было единственное, что у нее осталось. Другая часть ее беспокоилась о мужчине, держащем ее в руках. Каждый раз, когда он двигался или когда он говорил ей, что должен уйти, а также пока его не было, она боялась, что он не вернется. Она боялась, что ее оставят одну.

Вчера вечером, когда он рассказал ей о своей сестре, она сначала отказалась верить в его рассказ. Затем, когда она позволила его словам проникнуть в ее разум, и поняла, что у него нет причин лгать, она была напугана, чувствовала боль и отвращение. Ей вдруг захотелось умыться, смыть его прикосновения и поцелуи. Она не могла понять, как кто-то может быть настолько жесток к своей плоти и крови, но больше всего она не могла понять, что жестоким человеком был человек, за которого она вышла замуж.

Это не так. Лорд Рэйвен был злым, грубым и многое другое, но он не был жестоким. Лорд Рэйвен, которого она знала, впустил ее в свой дом, дал ей одежду и еду, спас ее от мужчин, которые хотели забрать ее обратно в бордель, утешил ее и женился на ней, и, несмотря на преимущества, он говорил об этом не больше, чем о чем-то неважном. Он не мог быть тем страшным человеком.

Ее внутреннее чувство говорило ей, что это не так, а она всегда оказывалась права, когда следовала своему внутреннему чувству. А потом она увидела ужасающую сцену, в которой он стоял на краю балкона. Она не могла вспомнить, когда в последний раз она была так напугана. Может быть, потому что она знала и видела это в его глазах. Боль, вину, агонию и смерть. Она понимала, почему он вел себя так, как тогда. Полная изоляция и нежелание, чтобы к нему прикасались. Грубость и злость. Это было по отношению к самому себе. Внезапно она также оказалась в этом моменте между жизнью и смертью, и то, что она скажет, могло изменить судьбу обоих.

После того, как она справилась со всем этим, она была теперь истощена. Он хотел сказать ей что-то, но она действительно не хотела пока ничего слышать. Словно зная, что она чувствует, лорд Рэйвен молчал и осторожно держал ее, пока она не заснула. Анжелика проснулась утром с головной болью. Ее голова лежала на голом плече лорда Рэйвена.

Она подняла голову, и ее взгляд упал на его обнаженную грудь и живот, прежде чем позволить голове снова упасть. Ее мозг перестал функционировать на некоторое время, прежде чем он был затоплен изображениями его мокрого обнаженного тела из вчерашнего дня. Анжелика почувствовала, как тепло поднялось к ее лицу. Как он мог так поступить с ней? Она не была готова. Она чуть не упала в обморок там, где сидела, если бы ее глаза только согласились закрыться. Но они были приклеены к определенным местам, особенно к его спине, когда он стоял, отвернувшись от нее.

Анжелика села, чтобы дышать и попробовала вытряхнуть навязчивые образы из головы, но за этим последовали только другие части его совершенного тела и воспоминания, которые оставили ее взволнованной. Например, когда он сосал ее палец и когда он снова целовал ее.

«Ты можешь трогать меня столько, сколько захочешь. Мое тело - твое», — вспомнила она его слова. Действительно? От того, что он не прикасался к своему телу, могла ли это делать она? Она была удивлена, что не запаниковала прошлой ночью, когда он решил спать рядом с ней, прикрывшись только простынёй, скрывающей нижнюю часть тела. Может быть, ему нравилось спать голым. Анжелика выползла из постели. Она хотела лично приготовить ему завтрак,

прежде чем он проснется. Она умылась и переоделась, а затем пошла на кухню. Суп будет полезен наутро после тяжелого дня, подумала она и пошла дальше, чтобы приготовить овощной суп. Затем она сказала Симу и Саре, чтобы они открыли все шторы в этом доме и сделали это место как можно более светлым. Симу усердно работал на заднем дворе, строя небольшой дом и забор для кур, которых она попросила его купить. Лорд Рэйвен дал ей слишком много денег, чтобы потратить все, и у нее все еще оставалось много денег. Их задний двор постепенно оживал, и она знала, что вскоре растения, которые они посадили, будут расти и цвести.

- Ах, это так хорошо, когда свет просвечивает комнаты насквозь, - сказала Сара. Анжелика согласилась. Замок казался более живым и больше похожим на дом.

- Со временем в доме всё будет по-другому, - сказала Анжелика. - Накрывай на стол.

Пока Сара накрывала стол к завтраку, пришел лорд Рэйвен. Анжелика думала разбудить его, когда все будет готово, но он уже проснулся и был хорошо одет. Он спустился по лестнице, выглядя расслабленным и с руками в карманах. На его лице была нежная улыбка, которая выглядела так же элегантно, как и его костюм. Его тело выглядело так же идеально в одежде, как и без нее. Его рубашка свободно сидела на туловище. Он оставил верхние пуговицы расстегнутыми, обнажив часть груди, а его длинные ноги были заключены в серые брюки и высокие кожаные сапоги. Его темные волосы были расчесаны и опущены вдоль лица, не выглядя грязными, а шрамы на лице казались менее страшными.

Его темные глаза нашли ее, когда он посмотрел в ее сторону, и улыбка на его лице стала шире. Анжелика просто смотрела, не узнавая этого человека. Эта улыбка не была чем-то знакомым, оттого что она никогда не видела её раньше.

- Доброе утро, - поприветствовал он жену низким, чуть хриплым голосом, который заставил ее желудок трепетать.

- Доброе утро, - ответила она, пытаясь не дать рту остаться открытым, и ее сердце по какой-то неизвестной причине начало биться быстрее. Лорд Рэйвен оглянулся, приближаясь к столу. Он, вероятно, смотрел на изменившуюся атмосферу, и она задавалась вопросом, что он думает об этом.

- Я внесла несколько изменений. Надеюсь, тебе понравится.

- Мне это очень нравится, - его взгляд был похож на интимную ласку, когда он скользил вниз и вверх по ее телу. Она больше не была уверена, что ему нравится. Небрежно он вытянул стул и сел.

- Ты хотел бы чай или кофе? - спросила его Анжелика.

- Все, что ты предложишь, - ответил он. Было странно, что он был так сговорчив.

Анжелика налила ему чай, который заварила с корицей. - Хочешь мед к чаю? - спросила она.

Он кивнул. Она положила немного меда в его чай, прежде чем перемешать его. Он наблюдал за ней все время, заставляя ее нервничать. Внезапно он схватил ее за запястье, и ее сердце почти выпрыгнуло из груди. Он посмотрел на нее с хмурым взглядом.

- В этот момент ты не можешь бояться меня, - сказал он.

- Я не боюсь.

Его глаза осмотрели ее, и он осторожно дернул ее за руку, чтобы заставить ее сесть, но не отпустил ее.

- Я не хочу причинять тебе боль, - произнес он. Это звучало как исповедь. Как будто он не хотел причинять ей боль, но мог это сделать.

- Только не причиняй вреда себе, и ты не причинишь его мне, - ответила она. Он явно не мог пообещать ей это, поэтому отпустил ее руку, ничего не сказав. Он поднял свою чашку отпил глоток чая. Он одобрительно кивнул.

- Ты любишь так пить свой чай, - сказал он. Откуда он узнал? - На вкус совсем как твои губы.

Анжелика почувствовала, как ее лицо загорелось, когда он опустил свою чашку и посмотрел на нее.

- Я был бы не против пить это каждое утро. Вкус твоих губ сохранит мне жизнь до следующего утра.

Сердце Анжелики дико билось в груди, и она смотрела вниз, чтобы скрыть свое лицо за волосами. Лорд Рэйвен потянулся к ее лицу и заставил ее взглянуть на него: «Не прячься. Я планирую увидеть всю тебя, если ты примешь меня».

Принять его? Его холодные пальцы обласкали ее горящую кожу, и он наклонился. Он поцеловал ее коротко, но сладко. Как будто только пробуя вкус. На вкус он был похож на чай, который только что пил, корица и мед, и о, это было так сладко.

Когда отстранился, он улыбнулся ей: «С каждым разом вкус слаще».

- Э-э-э, господин мой... - Она больше не могла с этим справиться, и он усмехнулся. Он откинулся на спинку стула со вздохом.

- Ешь, чтобы мы могли быстрее отправиться в твой дом.

- Сейчас?

- Да.

Анжелика все еще горела, но теперь она также была взволнована и нервничала, желая увидеть свой прежний дом. Что, если там все было уничтожено или украдено? Что, если бы все драгоценные воспоминания о ее матери исчезли? Одна только мысль об этом сделала ее больной. Все будет хорошо, сказала она себе. Если бы все было по-прежнему, она бы собрала все свои вещи и принесла их сюда. В ее новый дом. Она хотела создать здесь новые воспоминания.

Однажды она оглянется, и все трудности, через которые она прошла, окажутся достойны цены, которую она заплатила. По крайней мере, так она надеялась. Однажды этот день также станет воспоминанием.

Анжелика надеялась, что не болезненным.